

Сюй Шэнъи немного приболел, поэтому после дневных пикировок с Сюй Синдэ он вернулся в западный дворик вздремнуть.

Фан Наньшань караулил во дворе, не позволяя никому его беспокоить.

Сон Сюй Шэнъи был крепким, и проснулся он как раз к ужину.

А-Юань проявил смекалку: зная, что младшие придут ужинать, он велел на кухне приготовить побольше блюд.

За столом Сюй Шэнся изо всех сил старался угодить: то и дело подкладывал еду в тарелку Сюй Шэнъи.

Сюй Шэнъи покосился на него:

— Ладно тебе. Я оставил тебя при себе, чтобы ты в лавке работал, а не прохлаждался.

Сюй Шэнхуань, покусывая палочки, нерешительно спросила:

— Значит, мне остаться нельзя?

Сюй Шэнъи кивнул:

— Вы все возвращаетесь. И помните: как приедете, сразу ищите способ попасть к учителю на занятия.

Заметив, что Сюй Шэнхуань надула губы, Сюй Шэнъи подбодрил её:

— Сестрица Хуань, учеба твоего пятого брата и шестой сестры теперь целиком зависит от тебя.

Сюй Шэнхуань тут же дала обещание:

— Не волнуйся, третий брат! Уж я-то заставлю матушку согласиться.

Сюй Шэнъи налил ей чашку супа:

— Я тебе верю.

Сюй Шэнхуань была ещё мала, и уговорить её не составляло труда – пара ласковых слов, и она уже готова на всё.

После ужина Сюй Шэнъи ещё немного поболтал с младшими в комнате.

Он дал им множество поручений и отпустил только тогда, когда почувствовал, что голова снова начинает болеть.

Как только они ушли, вошёл Фан Наньшань с чашей отвара.

— Муж мой, выпей лекарство. Выпьешь – и сразу спать, к утру совсем поправишься.

Сюй Шэнъи послушно принял чашу и выпил всё до капли.

От горечи он поморщился и потянулся к чаю, чтобы прополоскать рот, но в ту же секунду ему в рот вложили сушеный финик.

Сюй Шэнъи расслабился и, прожевав сладость, спросил Фан Наньшаня:

— Ты и младшую сестренку дома так уговариваешь?

Фан Наньшань кивнул:

— Да, у нас всегда припасены сладости. Лекарство горькое, если не съесть чего-нибудь сладкого, весь день во рту будет горчить.

Сюй Шэнъи наслаждался медовым вкусом и втайне завидовал сестре Фан Наньшаня – иметь такого брата большое счастье.

После лекарства Фан Наньшань уложил Сюй Шэнъи в постель, а сам придвинул стул к изголовью.

Сюй Шэнъи спросил его:

— Ты что, опять собрался всю ночь на стуле сидеть?

Фан Наньшань подоткнул ему одеяло:

— Боюсь, вдруг жар снова поднимется. Я сплю крепко, если засну – ничего не услышу.

Сюй Шэнъи поежился:

— Но мне так холодно. Руки и ноги совсем ледяные.

Услышав это, Фан Наньшань поспешно сунул руки под одеяло и обхватил его ступни своими ладонями.

— Я согрею. Когда ноги в тепле, всё тело согревается.

Сюй Шэнъи не унимался:

— Ложись лучше ко мне и согрей меня. Правда очень холодно.

Фан Наньшань коснулся его ледяных рук, встал и снял верхнюю одежду.

— Тогда я сначала помогу тебе согреться.

Он забрался под одеяло и прижал Сюй Шэнъи к себе.

Сюй Шэнъи поначалу было неловко, но объятия Фан Наньшаня были такими тёплыми, что к ним невольно хотелось прильнуть.

Фан Наньшань мягко погладил его по спине:

— Спи.

Сюй Шэнъи тихо отозвался: «М-м», и со спокойным сердцем заснул.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро семейство Сюй Синдэ подготовило экипаж и отправилось обратно в уезд.

Младшие с завистью смотрели на Сюй Шэнся.

Тот лишь буркнул:

— Кто завидует – пусть остается за меня счета проверять.

Услышав это, все трое тут же задернули занавески – желающих не нашлось.

Кавалькада скрылась вдали.

Сюй Шэнъи стоял у ворот, провожая их взглядом. Когда пыль улеглась, он тихо спросил Сюй Шэнся:

— Дядя заходил к тебе вчера вечером?

Сюй Шэнся кивнул:

— Велел мне крепко держать в руках счетные книги винокурни.

Сюй Шэнъи кивнул в ответ:

— Тогда иди сейчас в лавку и забирай их. Обо всем спрашивай управляющего Вана и побольше у него учись.

Сюй Шэнся ахнул:

— Прямо сегодня? Нельзя мне хоть один день порадоваться свободе?

Сюй Шэнъи легонько щелкнул его по лбу:

— Помни наказ отца: иди в винокурню и бери книги.

Сюй Шэнся надулся и спросил:

— Прямо сейчас идти? Или после обеда...?

— Сейчас. Обедай там же, без дела домой не бегай.

Сюй Шэнся пришлось смириться:

— Ладно, иду.

Сюй Шэнъи подозвал слугу Сяо У-цзы:

— Отвези четвертого брата в лавку.

Тот мигом запряг повозку и увез Сюй Шэнся.

Едва он уехал, в южном дворике тоже начались сборы. Толпа наложниц пришла попрощаться с Сюй Шэнъи.

Он лишь холодно кивал им, даже не глядя в их сторону.

Фан Наньшань, наблюдая, как уезжает одна группа за другой, спросил:

— Они что, не живут здесь?

Сюй Шэнъи кивнул:

— Все живут в поместьях. Через пару дней и отец уедет, тогда во дворе наступит тишина и покой.

Фан Наньшань окинул взглядом огромную усадьбу.

— И раньше ты жил тут один?

— Я люблю тишину, — ответил Сюй Шэнъи.

Фан Наньшаню показалось, что жить так – слишком одиноко.

— Теперь я всегда буду с тобой. Куда ты – туда и я. А потом заведем детишек, и во дворе станет шумно и весело.

Сюй Шэнъи никогда не чувствовал себя одиноким, но мысль о детях, о которой обмолвился Фан Наньшань, пришлась ему по душе:

— Хорошо.

Фан Наньшань, видя его согласие, вдруг подумал: «Мы ведь ещё даже брачную ночь не провели, как же заговорили о детях?»

Супруги перебросились ещё парой слов у ворот и уже собирались войти в дом, как вдруг кто-то окликнул Фан Наньшаня.

Услышав этот голос, Фан Наньшань понял: сегодня ему не сдобровать.

Сюй Шэнъи обернулся и увидел рослого, крепкого мужчину, идущего к дверям дома.

Когда тот подошёл ближе, стало ясно – лицом он на шесть-семь частей из десяти походил на Фан Наньшаня.

— Фан Наньшань! Ты что, шкурой зачесался? Надумал сам такие дела, как женитьба, решать?!

Фан Цзинь в ярости замахнулся кулаком на брата.

Фан Наньшань уже приготовился получить удар, но Сюй Шэнъи шагнул вперед, заслоняя его собой.

— Старший брат, — произнес он.

Фан Цзинь опешил, и его кулак замер в воздухе.

Сюй Шэнъи слегка поклонился:

— Свадьба была слишком поспешной, прошу брата не сердиться и не винить Наньшаня.

Такая вежливость и готовность признать вину сразу сбили спесь с Фан Цзиня.

— Э-э... муж младшего брата... Свадьба и впрямь была чересчур скорой. Нужно было хоть словом меня обмолвить.

Фан Наньшань, видя, что брат остыл, осмелел и вышел вперед:

— Брат, я же примаком стал, а не жену в дом привел. Если бы в дом вел – конечно бы посоветовался. Мой муж тут ни при чем.

Гнев Фан Цзиня вспыхнул с новой силой:

— То, что ты примаком стал, в сто крат важнее женитьбы! Как ты посмел, Фан Наньшань?!

Заметив, что кулак снова заносится, Фан Наньшань опять нырнул за спину Сюй Шэнъи.

Сюй Шэнъи всё так же с улыбкой сказал:

— Брат, пройдемте в дом. Наньшань вчера как раз говорил, что хочет познакомить меня со своими родными.

Фан Цзинь не стал отказываться – в конце концов, драться у чужого порога было бы верхом неприличия.

Сюй Шэнъи пригласил гостя в переднюю, и как только все расселись, подали чай.

— Брат, я знаю, вы не одобряете решение Наньшаня стать примаком, — мягко начал Сюй Шэнъи. — Но обещаю: в семье Сюй он никогда не будет обделен или обижен.

Фан Цзинь оглядел огромную залу, которая была просторнее, чем весь их дом из трех комнат.

Сможет ли его простоватый брат жить спокойно в такой знатной семье?

— Муж младшего брата, мы люди деревенские, нам не по плечу родство с семьей Сюй.

Фан Наньшань, услышав это, затараторил:

— Да не нужно тебе с ними родниться! Ты мой брат, я твой брат. Вот муж поправится, я снова с тобой в лес на охоту ходить буду, в поле работать, деньги зарабатывать!

Он хихикнул:

— Только вот ночевать мне придется домой к мужу возвращаться.

Сюй Шэнъи не ожидал от него таких планов, а вот Фан Цзиня это не удивило.

— Полно тебе молоть чепуху! Раз женился – сиди подле мужа. Дома я сам со всем справлюсь.

Фан Цзинь поднялся и сложил руки в приветственном жесте перед Сюй Шэнъи:

— Мой брат поймал расшитый шар и стал примаком – такова судьба. Но он прост душой, прошу мужа младшего брата быть к нему снисходительным. Если же в будущем сердца ваши разойдутся – прошу, скажите об этом моему непутевому брату прямо.

О чем бы ни говорил Фан Цзинь, он прежде всего пекся о своем младшем брате.

Сюй Шэнъи не был удивлен такими словами.

Глядя на Фан Наньшаня, нетрудно было понять, что оба брата – люди честные и порядочные.

— Брат, сегодня я обещаю вам: по отношению к Наньшаню мое сердце будет едино.

Сюй Шэнъи не лгал.

Но вторую половину мысли он оставил при себе.

«Если же у Фан Наньшаня сердце раздвоится – я не стану чинить препятствий и отпущу его с миром».

Фан Цзинь, услышав это, немного успокоился и стал прощаться:

— Тогда не стану задерживаться, бабушка и сестра ждут дома.

Сюй Шэнъи не стал неволить гостя обедом, лишь велел А-Юаню собрать побольше подарков в дорогу.

Фан Цзинь не стал отнекиваться и, забрав узлы, зашагал прочь.

Едва он ушёл, Фан Наньшань тут же схватил Сюй Шэнъи за руку.

— Муж мой, неужели твое сердце и впрямь будет едино со мной?

Сюй Шэнъи кивнул:

— Разумеется.

У Фан Наньшаня потеплело на душе. Он придвинулся ближе и прошептал:

— Значит, сегодня мы наконец сможем провести настоящую брачную ночь?

<http://bllate.org/book/19020/1869926>